

Часть вторая:

- Фреми, я не расслышала. Что ты сказала? – спросила Мора.

Адлет был с ней согласен.

«Откуда она знает?» - удивился он.

На миг ему показалось, что ей рассказал Ханс или Ролония, но они были такими же пораженными от внезапных слов Фреми.

- Пока все мы были здесь, я думала об этом, но если бы я сказала это раньше, объяснять было бы в два раза тяжелее, - ответила с готовностью Фреми.

- Ты сказала, что ты – Черный Пустоцвет? – спросила Мора.

- Мое тело может быть Черным Пустоцветом, а, может, он где-то в моем теле, и часть меня скрывает это. Я не знаю, что верно, но я точно связана с Черным Пустоцветом.

- Это признание? Ты все это время знала о Черном Пустоцвете?

Фреми покачала головой.

- Нет. Пока Доззу не упомянул о нем, фраза «Черный Пустоцвет» даже не всплывала в моей памяти, я не знала и о возможностях Святого инструмента, пока не прочитала здесь священные письма.

- Тогда почему ты решила, что связана с ним? – не отступала Мора.

- По-моему, я уже здесь бывала.

- Не понимаю, о чем ты? – спросил Адлет.

Фреми взглянула на него и продолжила:

- Если вам не хватило моего объяснения, то я добавлю: когда создается Святой инструмент, его носитель должен войти в контакт с ритуалом священных писем. Ритуал, создавший Черный Пустоцвет, разделен на несколько частей, но ядро написано здесь, так что носитель Черного Пустоцвета должен был хоть раз коснуться этих священных слов.

- И? Тот факт, что Святой инструмент должен был коснуться священных писем, ничего не объясняет, так ведь? – сказала Мора.

- Прости... Но я не пойму, пока ты не объяснишь, - ответил Адлет.

- Когда я вошла сюда, то словно ощутила дежавю. Сначала я подумала, что мне просто показалось, но пока я смотрела на Святую Одного Цветка, ко мне понемногу возвращались воспоминания. Не сказать, чтобы они были важными, но я видела вблизи такую Святую Одного Цветка однажды.

- Но, даже если ты ее видела, это не означает, что ты – Черный Пустоцвет, - парировал Адлет.

- Тгуней скрывает существование Храма Судьбы. Я не слышала даже слухов об этом месте. Так зачем я оказалась бы здесь? Зачем показывать мне, что внутри, приводить к Святой Одного

Цветка?

Адлет не нашелся с ответом.

- Мы еще не определились с тем, что делает Черный Пустоцвет, но, как по мне, то весьма вероятно, что Черный Пустоцвет – это я.

- Погоди. Мора, пока мы не наломали дров, бывают ли люди или Кьема, ставшие Святыми инструментами? – спросил Адлет.

- ...Бывают. Около пятисот лет назад Святая рассказала, как превращать людей в Святой инструмент, но тот человек умер, все записи об этом были уничтожены, а ту Святую казнили. Вряд ли где-то остались сведения...

- Почему тот человек умер?

- Не знаю. Этого не было в записях.

«Нет никаких сомнений, что Фреми – Черный Пустоцвет», - подумал Адлет. Слова Раины получили подтверждение, почти не оставалось шанса, что это может быть другая девушка с белыми волосами и рогом на голове.

- Нья. Думаю, мы можем кое-что рассказать, нья, - сказал Ханс.

Все посмотрели на убийцу.

Адлет возразил:

- Слишком рано. Ханс, прекрати немедленно, - но уже не было смысла хранить этот секрет. Он уже не мог укрыть от них правду.

- Что случилось?

- Вообще-то друг Адлета рассказал больше. Он сказал, что Черный Пустоцвет выглядит как человек. Мы с Адлетом и Ролонией молчали об этом, но уже нет смысла. По его словам, Черный Пустоцвет – девушка с рогом на голове, белыми волосами и холодным взглядом.

- Чт... - Мора и Чамо были потрясены, но Фреми оставалась спокойной, хотя ей только что раскрыли важную правду.

- Зачем вы скрыли это? – спросила Фреми.

- Мы давали тебе шанс, нья. Думали, что ты скрываешь от нас свою сущность Черного Пустоцвета. Потому и притворились, что не знаем, следили за твоими действиями.

- Вот как... - ответила Фреми.

- Уже нет смысла следить за тобой издалека. Ты сама рассказала о Черном Пустоцвете. Если бы ты знала об этом и планировала убить нас этой силой, то ни за что не стала бы рассказывать нам, нья. Потому, - продолжал Ханс, - тебе можно доверять, нья.

- Я понимаю, почему вы так поступили, - сказала Фреми, слабо кивнув. Его объяснение убедило ее.

Адлету стало легче. Он отчасти подозревал Фреми, но она сама рассказала все, и его уверенность в ней окрепла.

Фреми не собиралась убивать Героев. Она не знала, что она – Черный Пустоцвет.

«Как хорошо, что мне не нужно подозревать того, кто мне дорог».

Адлет решил, что теперь он найдет способ остановить Черный Пустоцвет, чтобы Фреми при этом не умерла.

- Все это время я не понимала, - сказала Фреми.

- Чего, нья?

- Почему я выжила? Если Тгуней хотел убить меня, он бы не позволил мне сбежать. Он разрушил бы мое ядро, пока я спала, подсыпал бы яд в мою еду, просто ударил бы ножом в спину, ничего не сказав. Тгуней решил объяснить мне тогда, почему прогоняет меня, рассказать, что вся любовь семьи была ложью. А потом он попытался меня убить, но все это было бы бессмысленно, если бы он хотел меня убить.

Голос Фреми стал тихим, но Адлет уловил грусть. Ее отчаяние было таким сильным, что она даже не могла плакать.

- Все это было его планом. Он хотел, чтобы я ненавидела Къема и Маджина. Он предсказал, что я встречу Героев. И что с силой Черного Пустоцвета смогу их убить. Какая же я глупая.

Долгое время стояла тишина. Ролония, Мора и Голдоф сочувствовали Фреми, Доззу и Нашетания тоже выглядели опечаленными. Но Чамо с подозрением уставилась на Фреми.

Адлет увидел, как Ханс тянется к мечу.

- Слушайте, все, - крикнул Адлет, чтобы Ханс не атаковал. - Не думаю, что остались еще сомнения в сущности Черного Пустоцвета. Но что нам теперь делать? - начал Адлет. - Думаю, нужно поскорее разобраться с Тгунеем. Если убить того, кто активировал Святой инструмент, Черный Пустоцвет утратит силу. Может, Тгуней уже идет к храму. Тогда мы не упустим этот шанс, - сказал он.

- Плохо все это, - ответила Чамо. - Чамо и все остальные не знают, когда исчезнут метки. Чамо, как и всем, нельзя быть беспечными.

- Но... - начал Голдоф. - Если мы дадим бой, Тгуней сбежит. Черный Пустоцвет останется в живых, пока он может привести Тгуinea к победе. Борьба не принесет результата. Пока мы не убьем Фреми, мы не сможем одолеть Тгуinea.

Ханс криво улыбнулся. Словно говорил о том, что Адлет упустил шанс.

- Печально, но придется убить Фреми здесь и сейчас. Другого выхода нет.

Адлет судорожно вдохнул. Он пытался сохранять спокойствие внешне, но он ожидал этого. Он думал, что будет делать в такой ситуации, но теперь он тревожился, поймут ли остальные его действия.

И он нашел выход. Он давно решил, что будет защищать Фреми. И это не изменилось.

- Я все понимаю. Но не надо спешить. Раз раскрылась правда о Фреми, нет смысла скрывать и все остальное.

- О чем ты?

- Многих людей запирали здесь и заставляли работать в храме, и, похоже, кто-то из них и передал информацию нам, как Раина. Я нашел то, что они оставили, пока Мора и остальные расшифровывали письма.

Глаза Чамо и Голдофа расширились.

- Там была странная комната с трупами Кьема, и когда я зашел в нее, мои ноги засветились. «Это ловушка. Не убивайте девушку». Свет стал этими словами на полу, а потом погас. Я искал источник, но не нашел.

- Это правда? – спросил Доззу.

- Думаете, я вру? – парировал Адлет и продолжил. – Я не знаю, кто оставил послание, как они это сделали, как его не заметили Тгуней и Кьема. Но я его видел, и это факт. Не убивайте... Это могло касаться Фреми, – сказал Адлет.

Он нагло врал. Адлет ничего не нашел в той комнате с трупами Кьема, не видел и слов из света. И он чувствовал уколы вины. Он обманывал товарищей и возлюбленную.

«Поверят ли они?» - Адлет не был уверен, но он знал, что не сможет так легко уговорить их.

- Вряд ли это проблема. И что будет, если Черный Пустоцвет умрет? Чамо и Голдоф слишком уж торопятся, – сказал Адлет. – Пока Черный Пустоцвет... Фреми жива, мы в опасности, но и убийство приведет к опасности. Кто бы ни оставил эти слова в храме, он хотел предупредить нас.

Адлет смотрел на товарищей. Они пытались понять по его лицу, врет он или нет. Ролония не подозревала Адлета. Голдоф, Мора и Чамо были растерянными, но не смотрели с подозрением. Ханс почесал голову.

А Фреми смотрела на него привычным холодным взглядом. Но он не понимал, какие эмоции она скрывает.

- Я скрыл это, потому что если бы сказал раньше, нам пришлось бы сразу принять и эти слова, и правду о Фреми. Я звал Мору, чтобы она осмотрела комнату, но она не смогла, и я решил приберечь это.

- погоди, – Мора закрыла глаза и активировала второе зрение. – Комната, о которой ты говорил, с трупами Кьема в пятнадцати метрах над нами и в пятидесяти на восток.

- Не знаю, где именно она, но, видимо, так.

- Судя по всему, слова те были из сияния светящихся камней. Это не Святые инструменты, я не чувствую и силу Кьема. Какой камень мог оставить такое послание?

- Без понятия.

Мора еще какое-то время использовала второе зрение.

- Я ищу следы Святого инструмента и сияния камней, но не вижу ничего необычного... Где ты видел те слова?

Мора склонила в смятении голову. У нее возникали подозрения.

- Если ты не знаешь, то и я не могу знать, - сказал Адлет.

- Странно, что я не нашла источник слов. Тот, кто оставил послание, должен был сделать так, чтобы люди, что не являются Героями, или Кьема не могли эти слова найти, да и послание из-за этого должно исчезнуть, показав себя, - сказала Мора. - Тогда найти источник будет непросто.

«Это к лучшему, - подумал Адлет. - Лучше не говорить, где я видел слова», - он убедил себя во лжи, чтобы она казалась остальным правдой.

Он не должен был полностью их обманывать, только пока они не поймут, что он врет. Он хотел, чтобы они думали: «Убивать Фреми опасно». Если ложь поможет в этом, то он свою работу выполнил.

- Если убить Фреми, будет еще опаснее, - сказал Голдоф, по лбу его катился пот.

Чамо тоже была потрясена.

- Ты точно это видел, Адлет?

- Конечно. Что за вопросы?

Чамо не до конца поверила ему. Он должен был убедить ее.

«Понемногу все наладится», - думал Адлет. И все уже начинали думать, что убивать Фреми опасно.

Если он уговорит товарищей, что им нужно убить Тгуня, тогда его ложь будет лишь на пользу.

Адлет знал, как сложно будет убить Тгуня. Но только так он мог защитить Фреми от остальных.

- Нужно сразиться с Тгунеем. Если вы боитесь, нам не победить. Но не бойтесь, с вами сильнейший в мире человек. Я пойму, как его уничтожить.

Он словами заставит всех думать, что единственный выход - убить Тгуня.

«Теперь в ход пойдут лишь уговоры», - понял Адлет.

Но пока он думал об этом, Хан сказал:

- Уньяу. На сильнейшего в мире можно положиться.

Он стоял за Адлетом, что-то холоднее прижималось к его шее сзади.

Ханс приложил к его шее меч.

- Ханс? - все думали над словами Адлета и не сразу поняли, что произошло.

- Я ценю твою готовность жертвовать собой ради любимой. Потому ты и сильнейший в мире. Но, нья, врать не хорошо.

- Что за шутки, Ханс? – спросил Адлет.

Хотя он не был в опасности, Ханс угрожал ему. И он понимал, что ошибка позволит Хансу лишиться его, как минимум, руки.

- Если извинишься, я не стану тебя убивать. Извиняйся. Скажи, что не хотел врать.

- Что ты делаешь? Перестань, Ханс.

- Я убью его на месте, если он не извинится.

Адлет не видел Ханса, но чувствовал, что Ханс улыбается.

- Что ты несешь? Я не вру.

- Врешь. Я ведь следил за тобой во время исследования комнат, нья.

- Что?

«Невозможно. Никого там не было. Зачем же врать?» - не понимал Адлет, он взглянул на Мору.

Она видела храм вторым зрением и могла понять, что Ханс врет.

Но она вдруг сказала:

- Ханс. Я как раз думала, что ты странно себя ведешь... Я не знаю, зачем ты следил за Адлетом.

«Он шел за мной? Странно, что я даже не заметил этого».

- Я видел, как ты пошел в комнату с трупами Къема, и там не было никакого света. Ты покинул комнату, я заглянул туда, и передо мной не появилось никакого света и слов.

- Может, ты не увидел их.

- Уньяу. Глаза были открытыми. Хватит, Адлет. Твою ложь раскрыли.

- Зачем ты следил за мной? – спросил Адлет.

Ханс улыбнулся.

- Я сказал Море, чтобы ты шел сам. Я хотел посмотреть, что сделает враг. Враг мог пойти за тобой, Адлет. Потому я пошел за тобой и хотел увидеть, что случится. Но на самом деле я следил за тобой.

Никто не двигался. Остановить Ханса никто не успел бы, если бы он решил убить Адлета.

- Хочешь знать, почему? Я все время подозревал тебя. Ты мог дать Фреми сбежать, потому что тебя захватили эмоции, или еще по какой-нибудь причине. И я понял, что ты задумал какую-ту глупость.

- Ты...

- Не было никаких признаков, что ты в чем-то замешан, и я подумал, что ошибся. Но тут ты соврал. Хорошо, что я проследил за тобой.

Он не заметил. Ханс следил не только за Фреми. Когда Адлет попросил умолчать о Фреми, Ханс слишком быстро согласился. И не потому, что верил Адлету, а потому что подозревал его.

- Успокойся, Ханс-сан. Для начала, опусти меч, - сказала Ролония, схватившись за хлыст.

- Зачем? Я наказываю обманщика.

- Он может и не врать. Может, ты не смог увидеть свет. Потому отойди пока что от Ад-куна.

- Думаешь, я слепой? Или ты решила, что я вру?

Ролония помочь не смогла. Чамо, Голдоф, Доззу и Нашетания смотрели на Адлета с подозрением. И обмануть их у него было все меньше шансов.

- Погодите. Я проверю место, о котором говорил Адлет, - сказала Мора и отвернулась.

И выбежала из комнаты. Мора не справилась бы сама, Чамо поспешила за ней.

- Уньяу, Адлет. Сдавайся уже. Так будет лучше, - сказал Ханс.

Но Адлет не мог отступить. Если они поймут, что он врет, Фреми убьют на месте.

«Могу ли я позволить им убить Фреми, хотя она ценный товарищ, хотя ее можно защитить? Смогу ли я потерять единственную возлюбленную?»

Меч все еще упирался в его шею, Адлет ждал. Через пятнадцать минут вернулись Мора и Чамо.

- Ханс. Пока что опусти меч. Мы не будем говорить, пока ты не успокоишься.

Ханс отступил от Адлета.

- Мы осмотрели каждый камень в комнате, о которой говорил Адлет.

- Нашли? Камень, что начертил те слова из света?

- По одному лишь внешнему виду силу камней понять сложно.

- Значит...

- Но, Адлет, мы поняли, что ты врешь.

Адлет сглотнул.

- Почему?

- Все светящиеся камни в той комнате созданы Святой Света больше пятидесяти лет назад.

- И?

- Та Святая делала много камней, она продавала их по большой цене. Это не запрещалось, ведь храму нужны деньги, потому камни расходились по миру. Но она делала особые камни. Все они

были из топаза. И на поверхности каждого было лишь одно священное слово.

- Т-топаз? Это еще что?

- Драгоценный кристалл. Бледно-желтый и в форме цилиндра.

Адлет понятия не имел, что камни бывают разными, особенно, он не разбирался в светящихся камнях.

Конечно, все камни в той комнате были желтыми. И среди камней, что Мора дала им, тоже были камни цилиндрической формы, как она и описала. Он думал, что все камни так и выглядят.

- Ах, ты не знал? Не знал об известных топазах Тохары? – спросила Нашетания.

«О таких богатствах я точно не знал», - подумал Адлет.

- Те камни не могли создать слова в их нынешнем состоянии. К тому же, они были созданы задолго до рождения Фреми. Конечно, та Святая Света не бывала на территории Воющих Демонов. И хотя добавить способности Святому инструменту можно, это сложно. И там нет никаких следов этого. Вряд ли камни могли начертить слова.

Адлет не знал, что его ложь будет так легко раскрыть.

- Погодите. Значит, там что-то другое. После нас с Хансом кто-нибудь мог обыскать комнату.

- Повторю еще раз. В той комнате ничего, кроме камней, не могло создать слова из света. Вряд ли кто-нибудь успел забрать этот предмет. В храме нет никого, кроме нас, - Мора вздохнула. – Жаль, Адлет, но мне кажется, что ты врешь.

Он ожидал, что они не найдут доказательств. Адлет соврал про слова из света, даже толком не подумав. И теперь все смотрели на него с подозрением.

Но проблемой было не то, что Адлет обманул их. Изменились чувства товарищей, что сомневались теперь в убийстве Фреми.

Адлет посмотрел на нее. Хотя ее взгляд оставался холодным, он видел в ее глазе разочарование.

- Я... правда видел слова из света. Хоть вы и не нашли подтверждения, это правда.

Но он ошибся в том, что увидел во взгляде Фреми. Это было не разочарование. Это была враждебность по отношению к нему.